

В. В. Истратий

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

**О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ
ИСКОННЫХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ
В «ВЕДОМОСТЯХ» ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ¹**

Обилие заимствований из западноевропейских языков традиционно считается одной из основных черт языка Петровской эпохи. В этот период иноязычная лексика активно употреблялась в текстах всех письменных жанров — научных и технических книгах, законодательных актах [Виноградов 1938/1982: 59–63], политических памфлетах, виршах, драматических произведениях [Винокур 1941/1959: 117, 121, 124], проповедях², частной переписке [Виноградов 1938/1982: 65–67]. Такое повсеместное употребление заимствований было связано не только с необходимостью номинации новых понятий и реалий, но и с тем стилистическим статусом, которым их наделяли сторонники языковой политики Петра I. В переводных и оригинальных сочинениях петровского времени заимствования «выступали прежде всего как показатель новой культурной ориентации (...). Их употребление свидетельствовало о причастности к новой петровской культуре, об усвоении новой системы ценностей и вместе с тем об отходе от традиционных представлений» [Живов 1996: 146].

По мнению исследователей, стилистические функции заимствований становятся особенно очевидными в тех случаях, когда они сопровождаются внутритекстовыми глоссами с привычными для читателя исконными обозначениями [Виноградов 1938/1982: 69; Винокур 1941/1959: 117; Живов 1996: 146–147]. Заимствования, имеющие исконные синонимы и не связанные с новыми по-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 16-04-00385 «Эволюция норм русского литературного языка в эпоху Петра I (на материале газеты «Ведомости» 1703–1719 гг.)».

² Ср. характеристику Л. Л. Кутиной: «Объем иноязычной лексики (из классических и западноевропейских языков) в Словах Прокоповича поистине изумителен» [Кутина 1982: 39].

нятиями, с точки зрения семантики являются избыточными. На пример подобного употребления заимствований в «Юности честном зеркале» (ср. *Украшение девиц, и молодых невест, также и замужних есть достохвальная **фарба**, или **цвет***) обратил внимание Г. О. Винокур [Винокур 1941/1959: 117]: заимствование *фарба* представляет собой семантический дублет слова *цвет* и выполняет исключительно стилистические функции.

Однако если в общеупотребительной лексике семантическая избыточность заимствований, имеющих исконные синонимы, кажется очевидной, то в случае с наименованиями специальных или абстрактных понятий соотношение исконных и заимствованных синонимов оказывается сложнее и редко сводится к семантической дублетности. В качестве примера можно привести заимствованную военную лексику, которая употребляется в петровских «Ведомостях». Русские соответствия, сопровождающие некоторые заимствования, могут достаточно точно передавать значение иноязычных терминов, но сами они терминами не являются. Полная замена заимствований на русские синонимы в таких случаях была бы невозможна без ущерба для смысла всего фрагмента, так как специальная лексика была бы заменена общеупотребительной. Ср.:

- (1) *И по том счастливом его величества походе, вскоре учинена **диспозиция (разположение)** о надлежащих приготовлениях к бомбондированию тонинга, и командрованы люди от всех трех войск российских, дацких, и саксонских, ради приготовления фашин, туров, и прочего. И когда оными припасами управились, {...} тогда держан был в гузуме генеральной **конзилиум (совет)**, и положено на предь неприятелскую кавалерию, стоящую в гардинке **отакировать (осадить)**, и в тонинг вознать, что с помощью {бжиего} в шестый надесять день учинилось: А имянно, вышереченной неприятель от всех трех войск таким образом при гардинке отакирован, что не употребля никакова оружия в тонинг **ритеровался (уступил)**, при чем российская кавалерия особливое мужество показала (1713; II, 169–170)³.*

³ «Ведомости» цитируются по изданию [Ведомости 1903–1906]. В скобках указаны выпуск и номер страницы, а также год или точная

Значение исконных синонимов часто оказывается слишком широким по сравнению со значением заимствованных специальных наименований. В тех же «Ведомостях» слово *договор* используется в качестве глоссы к заимствованиям *аккорд*, *капитуляция* и *негоциация*, которые называют, соответственно, ‘договор о сдаче города или крепости на определенных условиях’, ‘договор об условиях прекращения военных действий (в том числе при сдаче города или крепости)’ и ‘дипломатические переговоры’ [СлРЯ XVIII: I, 37; IX, 245–246; XIV, 156–157]. Ср.:

- (2) ...потом в другую старую крепость неприятель вбегал, и бил шамад (здачу) да бы **окорд (договор)** или хотя бы пардон ({млсть}) получить (1704; I, 171).
- (3) К улму городу цесарские войска два дни приступали, и из пушек били, и сентября в 13 день из того города белое знамя выставили, и шамаду били, и **капитуляцию (договор)** учинили, чтоб гварнизону с воинскою честью с двумя пушками за провожанием выпустить (1704; I, 190).
- (4) Между тем началась **негоциация (договор)** у его королевскаго величества дацкаго, и саксонскаго фелт маршала флеминка, с швецким фелт маршалом штейнбоком о его штейнбоковой здаче (1713; II, 170).

Соотношение исконных и заимствованных синонимов оказывается еще более сложным, если учитывать различия не только в значении, но и в сочетаемости и других особенностях употребления слов. При этом даже в тех случаях, когда семантически избыточные заимствования не закрепились в языке, они могут оказывать влияние на семантические, узуальные и стилистические характеристики синонимичных исконных обозначений.

дата публикации цитируемого номера газеты. Все цитаты из текстов XVIII в. приводятся в упрощенной орфографии: буквы ъ, і, ѳ, ѱ, ѿ заменены на е, и, ф, о, кс соответственно, знак ъ на конце слов не воспроизводится. Слова под титлом заключены в фигурные скобки, буквенная цифирь передается цифрами. В цитатах из иноязычных источников орфография оригинала сохранена. При написании статьи автор обращался к материалам Картотеки Словаря русского языка XVIII в. (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург; КСлРЯ XVIII) и Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru; НКРЯ).

Пример такого взаимодействия представляют слова *бунтовщик*, *малконтент*, *неудовольный*, *ребелл* и *ребеллизант*, которые являются объектом настоящего исследования. Эти наименования используются в «Ведомостях» и других текстах Петровской эпохи как обозначения участников восстаний и антиправительственных выступлений. Особенно богатый материал для изучения параллельного употребления этих синонимов представляют именно «Ведомости»: сообщения о бунтах и восстаниях в различных государствах Европы и Азии регулярно появлялись на страницах газеты, в этом она следовала за рукописными вестями-курантами XVII в., где бунты были одной из центральных тем [Maier, Shamin 2014: 199]. Сообщения о восстаниях встречаются преимущественно в переводных фрагментах «Ведомостей», в 1703–1711 гг. почти все они были посвящены восстанию под предводительством трансильванского князя Ференца Ракоци, которое происходило в эти годы в Венгрии.

В номерах газеты 1703–1705 гг. основным обозначением участника восстаний было слово *бунтовщик*. К исконным наименованиям мы его относим условно, так как оно имеет иноязычное происхождение: слово *бунт*, по мнению М. Фасмера, пришло в русский язык из польского (польск. *bunt*) и восходит к немецкому *Bund* ‘союз’, а «переход знач. становится ясным из польск. *urządzić bunt (wzbuntować się) przeciw komu* “составить против к.-л. заговор”, нем. (стар.) *einen Bund machen wider* “объединиться для совместных действий против к.-л.”» [Фасмер 1986: I, 241]. Вероятно, в начале XVIII в. иноязычное происхождение слова *бунт* еще ощущалось, на это указывает случай его употребления в «Ведомостях» в сопровождении внутритекстовой глоссы с русским синонимом:

- (5) ...и он салтан обнадеживает учиненный мир свято содержать, и венгром никакова **бунту или смятения** учинить не поволит (1703; I, 16).

При этом словообразовательное гнездо с корнем *бунт-* во второй половине XVII в. включало уже более десяти слов разных частей речи: *бунт*, *бунташный* (*бундашный*), *бунтовать*, *бунтование*, *бунтовник*, *бунтовнический*, *бунтовный*, *бунтовской*, *бунтовый*, *бунтовство*, *бунтовщик*. Раньше других, в 1610 г., в текстах фиксируется существительное *бунтовство*. Это позволяет

предположить, что слово *бунт* вошло в русский язык еще в первой половине XVII в., хотя в памятниках оно появляется только в 1660-е гг., тогда же, когда и слово *бунтовщик* [СлРЯ XI–XVII: I, 354–355].

Особенно часто слово *бунтовщик* употребляется в номерах петровских «Ведомостей» за 1703–1705 гг.: в выпусках 1703 г. оно встретилось 19 раз, в выпусках 1704-го — 95, в 1705-ом — 55. Но если в 1703 и 1704 гг. оно было единственным наименованием понятия, то в 1705 г. на страницах газеты в том же значении начинает использоваться слово *неудовольный*.

Впервые это обозначение появляется в номере от 29 мая 1704 г.:

- (6) *Во англии и в шкотской земли неприятные ведомости, что там много **неудовольных** обретаются, и с принцом фонъ-валлис вредное начинание имеют, и у короля французскаго денег и людей просили* (1704; I, 148).

Годом раньше, в выпуске от 15 мая 1703 г., встретился иной словообразовательный вариант — *неудовольствованный*:

- (7) *Из нимеса марта в 10 день, из французской земли, маршалок демонтревел слыша, что 16000 {члвек} **неудовольствованные** блиско гаполита стоят, то взяв свое войско побил их с четыреста человек* (1703; I, 43).

В 1705 г. эти единичные примеры становятся регулярными: в номерах этого года слово *неудовольный* употреблено 47 раз, что лишь немногим меньше количества примеров со словом *бунтовщик* (55). В 1706 г. *неудовольный* уже используется как основное обозначение понятия: оно встретилось 30 раз, тогда как *бунтовщик* — только 17. Наконец, в выпусках 1707 г. слово *неудовольный* представлено 27 примерами, слово *бунтовщик* не используется вовсе, однако в употребление входит третий синоним — заимствование *малконтент*, которое встречается 8 раз.

Слово *бунтовщик* на некоторое время оказывается вытесненным из «Ведомостей»: в выпусках 1710 г.⁴ основным обозначением является заимствование *малконтент* (8 примеров), словообразовательные варианты *неудовольный* и *неудовольник* упо-

⁴ В 1708 и 1709 гг. газета не сообщала о бунтах и восстаниях.

требляются всего трижды, причем в соседних предложениях и в первом случае — с глоссой *малконтент*. Ср.:

- (8) *Началники неудовольников или малконтентов, на болюшую часть его цесарскаго величества послушанию здалися, и того ради о их подъездех не много слышно (...). Известно, что антоний естергасии с двумя сты {члк} ниже офена крепости дунай перешел, и к прочим неудовольным в вышнюю венгерскую землю спасся, кроме того четвертаго числа оба началнейшие главы неудовольным, франц рагоцый, и николай берецений, понеже оны по последнему цесарскому указу и по сейма последняго постановлению во время 4 недель не покорилися, при лишении всех их имени по вине поврежденнаго величества, за неприятели отчеству объявлены (1710; II, 32–33).*

В выпусках 1711 г. встречается только заимствование *малконтент* (три примера). Однако с 1712 г. и оно, и слово *неудовольный* исчезают со страниц газеты, уступая место старому обозначению — слову *бунтовщик*.

Слова *малконтент* и *неудовольный* связаны друг с другом. Первое представляет собой заимствование, а второе кальку французского *malcontent* ‘недовольный’ (заимствование могло прийти как непосредственно из французского, так и через посредство польского *malkontent* ‘недовольный’ [СлРЯ XVIII: XII, 43]). Во французском языке слово *malcontent* имело давнюю традицию употребления в качестве политического термина, называющего участников антиправительственных выступлений: в частности, наименование *les Malcontents* носила партия сторонников союза с гугенотами во главе с герцогом Алансонским во время религиозных войн во Франции. Из французского это слово было заимствовано в другие европейские языки — немецкий, голландский, английский — как в адъективном значении ‘недовольный’, так и в субстантивном значении ‘участник восстания, заговора’. Например, в этом значении оно встречается в трактате С. Пуфендорфа «Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten» («Введение в историю европейских государств») 1682 г.:

- (9) *Heinrich von Lancaster gieng in Franckreich, und machte all-dar Partey wider den König; und henckten sich viel Malcontan-*

ten an ihn mit Versprechen, sie wolten ihn zur Cron verhelpffen (Pufendorf 1682: 224; ‘Генрих Ланкастерский отправился во Францию и составил там партию против короля; к нему присоединилось множество недовольных с обещаниями, что они хотят содействовать ему в получении короны’).

В латинском переводе трактата это обозначение сохраняется в качестве общественно-политического термина и сопровождается указанием на его общепринятый характер:

- (10) *Henricus Lancastriae Dux in Galliam profectus, factiones in Regem concitat: magnaue hominum factiosorum (vulgo **Malcontentos** appellant) multitudo ei se aggregat, quæ, ut Regno potiatur, effecturam se largiter promisit* (Pufendorf 1702: 143; ‘Генрих герцог Ланкастерский, отправившись во Францию, составляет там партии против короля; и к нему присоединяется множество мятежников (обычно называемых недовольными), которые обещают, что намерены способствовать ему в получении королевской власти’).

Этот комментарий перешел и в русский перевод 1718 г., выполненный с латыни Г. Бужинским, который в основном тексте употребляет слово *бунтовщик*, ср.:

- (11) *Генрик Ланканстришский Князь в Галлию отшедши бунты на Короля возбуждает, до котораго великое множество **бунтовщиков** (обще **малконтенты** именуются) пристало* (Пуфендорф 1718: 121).

Вероятно, появление слов *неудовольный* и *малконтент* в «Ведомостях» было связано с влиянием иноязычных оригиналов газеты — «немецких» и «цесарских курантов», с которых переводились ее номера в эти годы [Погорелов 1903: IV–V]. Это влияние постепенно усиливалось: в 1703–1705 гг. участники венгерского восстания обозначались как *бунтовщики*, с 1706 г. — чаще как *неудовольные*, в 1710–1711 гг. основным обозначением было заимствование *малконтент*. Достаточно длительное употребление кальки, которая, в отличие от заимствования, не могла восприниматься ни как терминологическая единица, ни как стилистическое средство, указывает на то, что слово *бунтовщик* казалось не вполне точным соответствием иноязычного обозначения.

В отдельных номерах «Ведомостей» обычно используется только одно из конкурентных наименований, что может свидетельствовать о том, что выбор одного из вариантов был в значительной степени связан с предпочтениями конкретных переводчиков. Номеров, в которых используется два синонима — *бунтовщик* и *неудовольный* — всего пять: это выпуски от 15 мая, 9 августа и 9 ноября 1705 г., а также от 30 января и 28 июля 1706 г. В трех из этих номеров слова *бунтовщик* и *неудовольный* используются в очень схожих контекстах, описывающих события венгерского восстания. Ср. в номере от 15 мая 1705 г.:

- (12) *Из вены пишут, что марта в тридесятый день Генерал фелд маршалк гейстер **бунтовщиков** под каролием четыре тысячи розбил <...>. А из офена крепости ведомость, что из песта тысяча триста {члк} вышли, и деревню гампо выграбили, и осмьдесят осмь {члк} **бунтовщиков** изрубили, назад идучи еще пятьсот **бунтовщиков** конных, и шестьсот пеших обрели, и их розбили же, и многих побили (15 мая 1705; I, 237).*
- (13) *Априллия в 4 день между графом палфием, и графом каролием, учиненной бой подтверждается, и **неудовольные** венгерские несколько тысячь потеряли, а болюую часть шляхетных людей <...>. Априллия в 9 день. служитель от барона сирмая, цесарским ответом о помирении **неудовольных** в ерлау отпущен (15 мая 1705; I, 239).*

Однако в номерах от 9 ноября 1705 г. и 28 июля 1706 г. контексты оказываются различными. Слово *бунтовщик* в этих номерах употребляется как наименование участников народных волнений и бунтов против представителей законной власти. Ср.:

- (14) *Из константинополя пишут августа в 14 день. Что турскому салтану вредное бунтование открыто, хотели его с престола ссадить, и салтана селима вместо его выбрать, многих уже **бунтовщиков** задавили, а иных обезглавили (9 ноября 1705; I, 292).*
- (15) *Фелдмаршалк шереметев астраханских **бунтовщиков** покорил и главных заводчиков к великому {ссдрю} послал (28 июля 1706; I, 326).*

Слово же *неудовольный* называет участников венгерского восстания, у которого были более сложные политические цели, чем простой захват власти путем свержения главы государства. Ср.:

- (16) *Гварнизон, в замоше крепости подолгой осаде, **неудовольным** по договору здался, а оные договору недержали, коменданта в полон взяли, и салдатов понудили служить* (9 ноября 1705; I, 292).
- (17) *Из вены цуниа в 23 день. Крепость ганмаги на седмиградском рубеже по храброй обороне цуниа в 19 день, по договору рагоцким здалась. **Неудовольные** крепость великий варадын тесно облегли* (28 июля 1706; I, 328).

Слово *бунтовщик* в этих номерах «Ведомостей» употребляется в контекстах, сходных с теми, которые приводит «Словарь русского языка XI–XVII в.»: *бунтовщиками*, по данным словаря, оказываются казаки, стрельцы, простой народ, а *бунт* направлен против «начальников» — тех, кто занимает высокое социальное и служебное положение⁵. В первой трети XVIII в. слово *бунтовщик* использовалось при описании таких же ситуаций, часто соседствуя со словом *изменник*, которое в этих случаях выступает как его контекстуальный синоним. Ср.:

- (18) *Верно за честь и здравие их поборствовать против неприятелей, **бунтовщиков**, и изменников, и словом, и делом, даже до излияния крове своея* (Феофан Прокопович 1723: 11 об. [КСлРЯ XVIII]).
- (19) *Виде и Россия и ныне вселенная видит пресветлеишаго Монарха нашего на самом верху фортуны сияюща, аще и та многия пакости наущением **бунтовщиков** и изменников ему творяше, обаче яко в измене тоя никогда же премени светлого, Его Великого Государя Лица и умыслу* (Апофеосис 1709: 144 [КСлРЯ XVIII]).

Слова *малконтент* и *неудовольный* указывали не столько на измену и преступный характер действий участников восстаний, сколько на наличие у них определенных претензий и требований. Заимствование *малконтент*, которое, в отличие от кальки

⁵ Ср. примеры в [СлРЯ XI–XVII: I, 354–355].

неудовольный, употреблялось не только в «Ведомостях», но и в других текстах Петровской эпохи, называло там человека, недовольного существующим положением вещей, находящегося в оппозиции к чему-либо [Биржакова и др. 1972: 131].

Своеобразное определение слову *малконтент* дает Феофан Прокопович в ответах по делу об обвинении его в ереси в 1726 г.:

(20) *Бывают во всех народах, тако ж и в нашем, малконтенты, то есть, таковыи непокойные головы, которые настоящим Правительством и поведением доволствоваться не хотят* (Феофан Прокопович 1726/1862: I, 14 [КСлРЯ XVIII]).

Займствование *малконтент* не получило широкого распространения. Помимо «Ведомостей», оно встречается в письмах, реляциях, дважды — в переводе упомянутого выше трактата С. Пуфендорфа «Введение в историю европейскую», а также в ораторских и других произведениях Феофана Прокоповича. Именно Феофан начинает использовать это слово по отношению к российским реалиям:

(21) *Говорил я, что салдат, который, будто, на него и прочих кричал и угрожал мятежем и сечением, был некто от малконтентов, которые, может быть, на командиров гневаются за наказание, или за неполучение, чего желают, или и завистию на высокия лица снедаются* (Феофан Прокопович 1726/1862: I, 12 [КСлРЯ XVIII]).

В текстах Петровской эпохи более употребительны были другие займствования, называющие участников восстаний, — слова с корнем *ребел-*: *ребел(ь)*, *ребел(л)иан*, *ребел(л)ион*, *ребел(л)изант*, *ребелицант*. Параллельно с ними использовались одноколенные обозначения восстания — *ребел(л)ия* и *ребелион*.

В «Ведомостях» займствования с корнем *ребел(л)-* встречаются три раза. Два примера относятся к фрагменту, посвященному якобитскому восстанию 1715 г.:

(22) *Здешня возмушения еще продолжаютца и ожидают здесь оныя 6000 войск которыя галандия его королевскому величеству великобританскому против **ребеллов** в помочь посылает. а по прибытии оных уповаем, что дук даржил в состоянии будет **ребеллов** атаковать, и здежнее возмушение успокоить* (1715; II, 221).

Еще один пример с другим вариантом встретился в описании волнений в Персии в номере от 2 ноября 1719 г.:

- (23) *В Гиспагании целую неделю зажжено было множество иллуминации, для взятия города Чагрина, которой Персыне у Ребеллизантов паки отобрали* (1719; II, 349).

В номерах 1719 г. после довольно значительного перерыва⁶ снова начинает употребляться слово *бунтовщик*, которое встречается в них 6 раз. Французский оригинал номера «Ведомостей» от 8 августа 1719 г., опубликованный издателями газеты в 1906 г., позволяет установить, что по крайней мере в одном из этих шести случаев слово *бунтовщик* передает французское *rebelle*, ср.:

- (24) *Сицилианцы взяли оружие, на Цесарцов, сего ради будут их в предь вести яко бунтовщиков, как о том прежде их уведомили* (8 августа 1719; II, 287); — *Les Siciliens avoient pris les armes contre les Imperiaux; C'est pourquoy ils seront traités desormais, comme des Rebelles, ainsi qu'on le sen avoit avertis auparavant* (II, XXII 3-ей паг.; номер газеты «Nouvelles extraordinaires de divers endroits» от 25 июля 1719 г.).

Известно, что с 1719 г., когда издание «Ведомостей» было перенесено в Петербург, подготовкой и редактированием номеров занимался переводчик Борис Волков, который, таким образом, предпочитал использовать слово *бунтовщик*.

Однако другие авторы Петровской эпохи употребляли заимствования с корнем *ребел(л)*- достаточно активно, в том числе и при описании событий в России, ср.:

- (25) *Подданным нашим, при Днепре живущим, заказано, дабы к бунтам и **ребелии** казацкой и к своевольному самусю и протчим, Палею и иным, не мешались, дабы то зло, без оного умножения, как наискорейше успокоилось* (Петр I, Грамота польск. королю Августу II, 1703; ПБП: II, 178 [КСлРЯ XVIII]).
- (26) *В том году царь Петр Алексеевич тайно из Преображенскаго и со всем двором пошел к Троице от **ребеллионов-***

⁶ В выпусках 1707–1718 гг. слово *бунтовщик* встретилось всего 2 раза: по одному в 1712 и 1713 гг.

стрельцов, и был тамо аж до осени (Жизнь кн. Б. Куракина, 1705–1710; Архив Куракина 1890: 248 [КСлРЯ XVIII]).

В некоторых случаях эти слова употреблялись с очевидным стилистическим заданием:

- (27) *Востала потом велия буря междоусобных брани в низовских городех, бяше лютая **реbellion** и россиискому престолу неповиновение; скоро токмо прииде тамо сеи страховитыи им военачалник <фельдмаршал Б. Шереметев>, вси **реbellion** поберждени, Астрахан же и инныя гради паки {блгополучно} державе Россииской привержени* (1719; Гавриил Бужинский 1901: 319 [КСлРЯ XVIII]).

Однако в первых изданиях гражданской печати заимствования с корнем *ребел(л)*- выполняют не только стилистическую функцию, но и выступают как европейские общественно-политические термины, которые хотя и схожи по значению со словами *бунт* и *бунтовщик*, но тем не менее не могут быть ими заменены. Ср.:

- (28) *Армеи, которые суть в гварнизонах во многих городах быв разделены могут быть разбиты весма, или от части чрез **реbellion** [или **бунт**] потом сладости городовые портят всю дисциплину [или учение воинское] и в оставлении чинят всю бодрость высокосердечную* (Краткое описание 1711: 33 [КСлРЯ XVIII]).
- (29) *Что примечать в кантоне Ури; Сей кантон причтен трем первым которая сперва швейцарской союз зачали, и в нем вилгелмтель высокогороду воеводе геислеру в первых со-противу стал, от чего начало к **реbellion** взялося* (Гюбнер 1719: 118 [КСлРЯ XVIII]).
- (30) *В 1705м году учинены были там <в Тырнове> с **реbellion** напрасныя трактаты* (Гюбнер 1719: 322 [КСлРЯ XVIII]).

Эти заимствования, как и слова *малконтент* и *неудовольный*, остались фактом языка Петровской эпохи и к 1730-м гг. вышли из употребления. Таким образом, ни один из синонимов слова *бунтовщик*, вошедших в русский язык в первой четверти XVIII в., не закрепился в языке. Однако само слово *бунтовщик* с 1730-х гг.

демонстрирует и расширение значения, и увеличение числа возможных контекстов. Если в сочинениях Петровской эпохи оно, в полном соответствии с определением «Словаря русского языка XVIII в.», называло преимущественно «участника бунта, восстания» [СлРЯ XVIII: II, 167], то с 1730-х гг. оно могло употребляться как обозначение:

1) Участника народных волнений, казацких, солдатских мятежей:

(31) *Сего ради собрание, находя дело в таких обстоятельствах, сообразуясь беспримерному ее императорского величества милосердию (...), единодушно приговорили и определили: за все учиненные злодеяния, **бунтовщику** и самозванцу Емельке Пугачеву, в силу прописанных божеских и гражданских законов, учинить смертную казнь* (Сентенция, 1775 года января 10. О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников [НКРЯ]).

(32) *А впредь, как офицер наградить, кои противу **бунтовщиков**? Крестьян не достанет, хотя достойны* (Письмо Екатерины II Г. А. Потемкину, после 23 августа 1774 г.; Переписка 1997: 38).

2) Участников и руководителей восстаний и заговоров, направленных на достижение определенных политических целей (как правило — смены власти в государстве):

(33) *В Англии преславный вор и **бунтовщик** Кромвель лицемерным благочестием и молитвою, коварными поучениями и толковании простой народ в то привел, что совершенно верили, якобы он божеским повелением на оборону и сохранение вольности английской был устроен и определен* (В. Н. Татищев, Разговор дву приятелей о пользе науки и училищах, 1733 [НКРЯ]).

(34) *В парижском журнале, называемом «Bulletin de Paris», напечатана статья о похитителях, которая обратила на себя общее внимание. Автор говорит, что похитителями должно именовать одних **бунтовщиков**, ужасными и незаконными средствами восходящих на престол (как то нередко случалось в азиатских государствах), а не тех геро-*

ев, которые присвоивают себе власть только для блага сограждан, вводят порядок там, где была анархия, и делаются отцами народов (Карамзин 1802/1964: 277).

3) Государственного преступника; человека, предпринимающего враждебные действия против государственной власти и ее представителей:

(35) *Но пребывающими с Принцом Иоанном безсменно помянутыми двумя Офицерами, так сильно был встречен, что сей отчаянный бунтовщик Мирович принужден был ретироваться. (...) Таким образом Офицеры помянутые, решительно пресекиши в самом действии бунт уже начавшийся, купно с арестованным Коммендантом сами взяли бунтовщика в заключение, а солдат обратили к должности* (Манифест Екатерины II от 17 августа 1764 г. «Об учреждении уголовного суда над бунтовщиком Мировичем»; ПСЗ: XVI, 891–892).

(36) *Паша Скутарский объявленный от правительства бунтовщиком, получил чрез то большее еще уважение; последователи его скопища клялись ему в верности и во всегдашней готовности пролить кровь за него* (Зеркало света 1786: 287 [КСлРЯ XVIII]).

4) Вообще противника государственной власти, осуждающего государственную политику и призывающего к неповиновению. В этом значении слово *бунтовщик* употребила Екатерина II в своей известной характеристике А. Н. Радищева:

(37) *Примечания на книгу Рдцв [Радищева] посланы к Шиквскм [Шешковскому]. Ск[азывать] из[воли]ла, что он бунтовщик, хуже Пугачова* (Храповицкий 1874: 340).

Расширение значения слова *бунтовщик* отражено в «Словаре Академии Российской». Слово *бунт* составители словаря связывают только с народными волнениями: «БУНТ. Немецк. (...) 2) В разсуждении гражданского состояния. Крамола, волнение народное, возмущение, мятеж. Произвести бунт. Усмирить бунт». Слово *бунтовщик* при этом называет противника государственной власти: «Бунтовщик. Мятежник, крамольник; возстающий против законной власти» [САР¹ 1789–1794: I, стб. 383].

Такое расширение значения может быть объяснено внутренними процессами словообразовательного гнезда с корнем *бунт-*: прилагательные *бунтовнический* и *бунтовный* еще во второй половине XVII в. могли употребляться в значении 'побуждающий к неповиновению' [СлРЯ XI–XVII: I, 355]. Однако вполне возможно, что хотя бы отчасти этому способствовало влияние заимствований *малконтент* и *ребелл*, которые употреблялись как синонимы слова *бунтовщик* в текстах первой четверти XVIII в.

Итак, анализ употребления заимствований *малконтент*, *ребелл* и *ребеллизант* в «Ведомостях» и других текстах Петровской эпохи показал, что избыточные заимствования этого времени, быстро вышедшие из употребления, представляют несомненный интерес для исследователя. Такие слова могли оказывать влияние на значение, лексическую сочетаемость и стилистические характеристики синонимичных наименований, сохранившихся в языке, и таким образом вносили свой вклад в развитие словарного состава русского литературного языка.

Литература

- Биржакова и др. 1972 — Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. [E. E. Birzhakova, L. A. Vojnova, L. L. Kutina. Ocherki po istoricheskoi leksikologii russkogo jazyka XVIII veka. Jazykovye kontakty i zaimstvovanija [Essays on the historical lexicology of the Russian language of the 18th century. Language contacts and loan words]. Leningrad: Nauka, 1972]
- Виноградов 1938/1982 — В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1982. [V. V. Vinogradov. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov [Essays on the history of Russian standard language of the 17–19th centuries]. 3rd edition. Moskva: Vysshaja shkola, 1982]
- Винокур 1941/1959 — Г. О. Винокур. Русский литературный язык в первой половине XVIII века // Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 111–137. [G. O. Vinokur. Russkij literaturnyj jazyk v pervoj polovine XVIII veka [Russian standard language in the first half of the 18th century] // G. O. Vinokur. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. Moskva: Uchpedgiz, 1959. P. 111–137.]

- Живов 1996 — В. М. Живов. Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996. [V. M. Zhivov. Jazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka [Language and Culture in Eighteenth-Century Russia]. Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 1996.]
- Кутина 1982 — Л. Л. Кутина. Феофан Прокопович. Слова и речи. Лексико-стилистическая характеристика // Ю. С. Сорокин (ред.). Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л.: Наука, 1982. С. 5–51. [L. L. Kutina. Feofan Prokopovich. Slova i rechi. Leksikostilisticheskaja harakteristika [Feofan Prokopovich. The speeches. Lexical-stylistic characteristic] // Ju. S. Sorokin (ed.). Literaturnyj jazyk XVIII veka. Problemy stilistiki. Leningrad: Nauka, 1982. P. 5–51.]
- Погорелов 1903 — В. Погорелов. Материалы и оригиналы Ведомостей 1702–1717. М.: Синодальная типография, 1903. [V. Pogorelov. Materialy i originaly Vedomostej 1702–1717 [Materials and originals of the Vedomosti of 1702–1717]. Moskva: Sinodal'naja tipografija, 1903.]
- САР¹ — Словарь Академии Российской. Ч. I–VI. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1789–1794. [Slovar' Akademii Rossijskoj [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. I–VI. Sankt-Peterburg: Pri Imp. Akad. nauk, 1789–1794.]
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.: Наука, 1975–2015 (издание продолжается). [Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 11–17th centuries]. Vol. 1–30. Moskva: Nauka, 1975–2015.]
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–21. Л.; СПб.: Наука, 1984–2015 (издание продолжается). [Slovar' russkogo jazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vol. 1–21. Leningrad; Sankt-Peterburg.: Nauka, 1984–2015.]
- Фасмер 1986 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и дополнения О. Н. Трубачева / Под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. Изд. 2-ое. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1986. [M. Vasmer. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Russian etymological dictionary]. Perevod s nem. i dopolnenija O. N. Trubacheva / Pod red. i s predisloviem B. A. Larina. 2nd edition. Vol. I–IV. Moskva: Progress, 1986.]
- Maier, Shamin 2014 — I. Maier, S. Shamin. «Revolts» in the Kuranty of March – July 1671 // M. Griesse (ed.). From Mutual Observation to Propaganda War. Premodern Revolts in their Transnational Representations. Bielefeld: Transcript, 2014. P. 177–199.

Источники

Апофеосис 1709 — Политиколепная apotheosis достохвалныя храбрости всероссийскаго Геркулеса пресветлеишаго, и великодержавней-

- шаго, Богом венчаннаго, и Богом укрепляемаго, и Богом прославляемаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексиевича всея Великия, и Малыя и Белья России императора и автократора... М.: Московский Печатный двор, 1709. [Politikolepnaja apotheosis dostohvalnyja hrabrosti vsrossijskago Gerkulesa presvetleishago, i velikoderzhavneishago, Bogom venchanago, i Bogom ukrepljaemago, i Bogom proslavljaemago, velikago gosudarja nashego carja i velikago knjazja Petra Aleksievicha vseja Velikija, i Malyja i Belyja Rossii imperatora i avtokratora... [Apotheosis of Russian Hercules, our tzar and grand duke Peter Alekseevich, the emperor and autocrat of Russia...] Moskva: Moskovskij Pечатnyj dvor, 1709.]
- Архив Куракина 1890 — Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый под ред. М. И. Семевского. Кн. 1. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1890. [Arhiv knjazja F. A. Kurakina [Prince F. A. Kurakin's archive]. Edited by M. I. Semevsij. Vol. 1. Sankt-Peterburg.: Tipografija V. S. Balasheva, 1890.]
- Ведомости 1903–1906 — Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1–2. М.: Синодальная типография, 1903–1906. [Vedomosti vremeni Petra Velikogo [The Vedomosti of the Peter the Great's Era]. Vol. 1–2. Moskva: Sinodal'naja tipografija, 1903–1906.]
- Гавриил Бужинский 1901 — Проповеди Гавриила Бужинского (1717–1727). Издал Е. Петухов. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1901. [Propovedi Gavriila Buzhinskogo (1717—1727) [Sermons by Gavriil Buzhinsky]. Edited by E. Petuhov. Jur'ev: Tipografija K. Mattisena, 1901.]
- Гюбнер 1719 — И. Гюбнер. Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии .. Чрез Ягана Гибнера собраное. М., 1719. [J. Hübner. Zemnovodnogo kruga kratкое opisanie iz staryja i novuja geografii .. Chrez Jagana Gibnera собраное [A collection of Mr Joh. Hübner's questions of the new and old geography]. Moskva, 1719.]
- Зеркало света 1786 — Зеркало света. Еженедельное издание. Ч. 1. № 13. СПб.: Тип. Шнора, 1786. [Zerkalo sveta. Ezhenedel'noe izdanie [The mirror of the world. Weekly journal]. Part 1. № 13. Sankt-Peterburg: Tipografija Shnora, 1786.]
- Карамзин 1802/1964 — Н. М. Карамзин. О похитителях // Н. М. Карамзин. Избранные сочинения. В 2-х т. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 277–278. [N. M. Karamzin. O pohititeljah [On the usurpers] // N. M. Karamzin. Izbrannye sochinenija. 2 vol. Moskva; Leningrad: Hudozhestvennaja literatura, 1964. Vol. 2. P. 277–278.]
- Краткое описание 1711 — Краткое описание о воинах, из книг Цезариевых, с некоторыми знатными приметы о тех воинах, со особливым о войне разговором. М.: Московский Печатный двор, 1711.

- [Kratkoe opisanie o voinah, iz knig Cezarievyh, s nekotorymi znatnymi primety o teh voinah, so osoblivym o voine razgovorom [An abridgement of Julius Caesar's commentaries: with political remarks on his wars...]. Moskva: Moskovskij Pechatnyj dvor, 1711.]
- ПБП — Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.; Л.; М., 1887–1964, 1975–1977. Т. 1–12. [Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. Sankt-Peterburg; Leningrad; Moskva, 1887–1964, 1975–1977. Vol. 1–12.]
- Переписка 1997 — Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. Изд. подготовил В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. [Ekaterina II i G. A. Potemkin. Lichnaja perepiska 1769–1791 [Catherine II and G. A. Potemkin. Private correspondence 1769–1791]. Edited by V. S. Lopatin. Moskva: Nauka, 1997.]
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. 1649–1825. Т. 1–40. СПб.: тип. 2 Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian empire]. Sobranie 1-e. 1649–1825. Vol. 1–40. Sankt-Peterburg: Tipografija 2 Otdelenija Sobstv. e. i. v. kanceljarii, 1830.]
- Пуфендорф 1718 — Введение, в историю европейскую. Чрез Самуила Пуфендорфия, на нем. языке сложенное, таже чрез Иоанна Фридерика Крамера, на лат. преложенное. Ныне же... на рос. с лат. преведенное. СПб., 1718. [Vvedenie v gistoriju evropeiskuju. Chrez Samuila Pufendorfija, na nem. jazyce slozhennoe, tazhe chrez Ioanna Friderika Kramera, na lat. prelozhennoe. Nyne zhe... na ros. s lat. prevedennoe [An Introduction to the History of the Principal Kingdoms and States of Europe]. Sankt-Peterburg, 1718.]
- Феофан Прокопович 1723 — Первое учение отроком В немже буквы и слоги... СПб.: Тип. Александро-Невского монастыря, 1723. [Pervoe uchenie otrokom V nemzhe bukvy i slogi... [A student's first lesson]. Sankt-Peterburg: Tipografija Aleksandro-Nevskogo monastyrja, 1723.]
- Феофан Прокопович 1726/1862 — Дело о Феофане Прокоповиче. М.: Унив. тип., 1862. [Delo o Feofane Prokopoviche [Case of Feofan Prokopovich]. Moskva: Universitetskaja tipografija, 1862.]
- Храповицкий 1874 — Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. По подлинной его рукописи, с биографической статьей и объяснительным указателем Н. Барсукова. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1874. [Dnevnik A. V. Khrapovickogo s 18 janvarja 1782 g. po 17 sentjabrja 1793 g. [Diary of A. V. Khrapovitsky from 18 January 1782 to 17 September 1793]. Po podlinnoj ego rukopisi, s biograficheskoj stat'ej i objasnitel'nym ukazatelem N. Barsukova. Sankt-Peterburg: Tipografija M. Stasjulevicha, 1874.]

Pufendorf 1683 — S. Pufendorff. Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten, so itziger Zeit in Europa sich befinden. Frankfurt am Mayn: Knoch, 1683.

Pufendorf 1702 — Samuelis Pufendorfii Introductio Ad Historiam Europæam, Latine reddita a Jo. Frid. Cramero. Editio tertia, a multis erroribus emendata, et Compendio Historiæ Sueciæ, aucta. Ultrajecti: Ex Officina Guilielmi van de Water, MDCCII.